

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Славяноведение, № 5

Н. ЮСОВА. Генезис концепції давньоруської народності в історичній науці СРСР (1930-ті – перша половина 1940-х рр.). Вінниця, 2005. 545 С. + II.

Н. ЮСОВА. Генезис концепции древнерусской народности в исторической науке СССР (1930-е – первая половина 1940-х гг.)

Одной из знаковых концепций советской исторической науки стала концепция древнерусской народности. Ее генезис – тема практически неизученная в историографии и в то же время – сложная для раскрытия. Разработке этой темы посвящена рецензируемая монография Наталии Николаевны Юсовой – кандидата исторических наук, научного сотрудника Института истории Украины НАН Украины. Заметим, что Н.Н. Юсова начала заниматься темой с 2001 г., когда вышли ее первые статьи, которые (особенно, публикация в “Украинском историческом журнале”, 2001. № 6) произвели сильное впечатление в научной среде Украины вследствие своей оригинальности и остроты в плоскости критики историографических искажений. На момент защиты диссертации (январь 2005 г.) у автора вышло 27 научных публикаций по теме, а вот на момент выхода монографии (сентябрь 2005 г.) – уже 33, причем, как в Украине, так и России.

Во Вступлении Н.Н. Юсова выдвигает собственную версию историографического процесса создания концепции древнерусской народности. Суть авторской модели состоит в том, что данная концепция “сформировалась в исторической науке СССР в первой половине 1940-х годов вследствие внутренней логики предыдущего научного развития, опираясь как на

идейные и концептуально-теоретические положения предыдущих поколений историков досоветского периода, так и на количественное накопление новых материалов и концептуально-теоретических разработок в гуманитарных дисциплинах периода 1920–1930-х – начала 1940-х годов (в истории, археологии, этногенетике, лингвистике и др.), обобщенных в коллективных и индивидуальных работах советских историков. Впрочем, важнейшее значение в процессе генезиса концепции древнерусской народности сыграли внеученные факторы, прежде всего – политико-идеологического характера, однако их роль, в целом, была опосредованной” (С. 13). Доказательству этой версии и посвящена монография. Автор также подробно останавливается на обосновании хронологических рамок исследования и своего понимания термина “генезис”. Под последним подразумевается “зарождение” и “вызревание”. Поэтому, на страницах монографии прослеживаются идейные и историографические истоки концепции, выясняются научные и политико-идеологические предпосылки ее возникновения, устанавливаются научные и политико-идеологические факторы, повлиявшие на ее возникновение, а также – анализируются первые научные труды по данной проблеме. Согласно Н.Н. Юсовой, начало ге-

незиса концепции в советской науке следует вести с выхода работы Н.Л. Рубинштейна “Очерк истории Киевской Руси” (1930), а окончание этого процесса связано с выходом в 1945 г. книги В.В. Мавродина “Образование древнерусского государства”.

Практически полное отсутствие историографической литературы по данному вопросу (следует констатировать излишнюю лаконичность и поверхностность историографических обзоров проблемы генезиса концепции даже у современных сторонников теории древнерусской народности, в частности – у П.П. Толочко и покойного В.В. Седова) привело автора к опоре на первоисточники, в том числе – архивные. Очевидно, что для полноценного исследования на подобную тему, необходимо было провести кропотливую археографическую работу по выявлению и включению в научный обиход большого комплекса материалов и документов. Хотя в монографии используется только 191 архивное дело, но их пришлось разыскивать, исследуя 56 фондов 24-х архивохранилищ (!) Москвы, Санкт-Петербурга и Киева. Подробный список дел, фондов и архивов, прилагаемый к монографии, позволяет заинтересованным специалистам удостовериться в добросовестности автора, а также почерпнуть необходимые археографические указания для собственных эвристических поисков. Заметим в то же время, что Н.Н. Юсова приводит в списке опубликованных источников и литературы – около 600 позиций, что свидетельствует и о классической историографической проработке материала.

Как нам представляется, из неопубликованных материалов наиболее важными для реконструкции генезиса концепции древнерусской народности являются материалы самих историков, в особенности – фундаторов этого научного построения. Их привлечение к анализу, очевидно, способствовало лучшему пониманию интеллектуального процесса и творческих потенциалов тех или иных ученых; установлению динамики, в том числе – хронологической, в генезисе концепции; определению персонального вклада отдельных историков и др. Основным ма-

териалом, представляющим собой источник для историографического исследования, прежде всего, являются опубликованные работы историков. Следует подчеркнуть, что в монографии впервые использованы и обобщены практически все работы творцов концепции древнерусской народности.

Н.Н. Юсова по-новому осветила идейно-историографические истоки концепции, в частности, показала тесную связь между последней и другой, распространенной в дореволюционной историографии парадигмой “единой русской народности”. Среди идейных предтеч и теоретических предшественников советских историков – фундаторов учения, автор выделяет А.Е. Преснякова. Его творчеству в этой области посвящен целый подраздел монографии. В ней также впервые выяснены научные и политико-идеологические предпосылки возникновения и формирования концепции. Установление хронологии историографических событий способствовало раскрытию динамики создания данного научного построения. Чрезвычайно ценным достижением работы Н.Н. Юсовой есть освещение многих аспектов, имеющих отношение к вопросу взаимодействия идеологии и исторической науки в сталинскую эпоху. Безусловно, важным в этой взаимосвязи является выделение внеученных обстоятельств и определение их роли в генезисе концепции. Среди наиболее существенных следует назвать: фактор установления сталинской модели советского патриотизма и необходимость обоснования вековой общности исторического развития народов СССР (прежде всего – восточнославянских), определивший актуальность и тематику научных исследований по этногенезу; влияние попыток возобновления с 1939 г. идеологии “воссоединения” украинцев и белорусов с русскими в связи с вхождением в состав СССР западноукраинских и западнобелорусских регионов; момент экстраполяции на прошлое идеологии восточнославянского единства в виду необходимости солидарно противостоять общему врагу во время Великой Отечественной войны и др.

Автор сумела определить персональный вклад практически всех историков, причастных к генезису концепции. Надо сказать, что о вкладе большинства из них (М.И. Артамонова, П.Н. Третьякова, Н.С. Державина, А.Д. Удальцова, В.И. Пичеты, Н.Н. Петровского, С.В. Юшкова и др.) практически ничего не было известно. Так, например, как показывает Н.Н. Юсова, украинский историк Н.Н. Петровский первым публично в 1942 г. изложил основные черты концепции. Известный советский медиевист и этногенетик А.Д. Удальцов в годы войны разработал теоретические основы советской этногенетики и первым поставил вопрос о древнерусской народности в теоретическом аспекте. Указанные моменты в первичном виде были изложены автором еще в статьях 2001–2002 гг.

Важнейшим результатом работы стала реконструкция всех компонентов историографического процесса формирования концепции древнерусской народности. На основании новых источников доказано следующее: генезис учения произошел именно в указанных в монографии хронологических рамках, а не в послевоенный период, как до сих пор считалось. Приложения к монографии и содержат, в частности, такие до сих пор не опубликованные материалы, как: рецензию украинского историка В.Ю. Данилевича на монографию А.Е. Преснякова “Образование великорусского государства”; фрагмент из неопубликованной историографической монографии Д.И. Багалея, в котором анализируется книга Н.Л. Рубинштейна “Очерк истории Киевской Руси”; тезисы докладов С.В. Юшкова по этногенетическим проблемам, свидетельствующие о том, что ученый разрабатывал данную тему в рассматриваемый на страницах рецензируемой книги период; письма В.В. Мавродина к Н.Л. Рубинштейну, Н.С. Державину и К.Г. Гуслистому и др. Правда, качество представленных фотографий заявленных фундаторов концепции желает быть лучшим.

Вместе с тем, хотелось бы высказать некоторые замечания. Следовало бы больше внимания уделить обобщению как отдельных компонентов, так и всего

исследования в целом. Возможно, стоило бы более подробно рассмотреть некоторые моменты, разъяснив при этом тезисно сформулированные мысли. По сути, от использования этого приема работа только бы еще больше выиграла. Однако здесь произошла бы своего рода накладка, когда по причине включения в основной текст обширных пояснений, разросся бы объем. И в то же время, некоторые проблемы, поставленные украинским автором, для современной российской историографии уже являются более или менее изученными. Так, вопрос о негативном влиянии марристских построений на славяноведение прозвучал на страницах не одного научного издания. Укажем только на монографию московского специалиста, научного сотрудника Института славяноведения РАН М.А. Робинсона “Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917 – начало 1930-х годов)” [1]; отметим, что в монографии она не используется. Хотя материал, представленный М.А. Робинсоном, касается и украинского славяноведения и, несомненно, вызвал бы интересные размышления. Он мог бы прозвучать еще одним основательно дополняющим аргументом в пользу гипотезы Н.М. Юсовой. Отметим, что оба современных исследователя прибегли в своих научных построениях к обширному использованию архивного материала. Учитывая скрупулезность проработки со стороны Н.Н. Юсовой, можно предположить: причиной, по которой она не включила в свою монографию работу М.А. Робинсона, стали технические неувязки – отсутствие книги в украинских библиотеках. Однако уже в своей последующей статье Н. Юсова обращается к труду М.А. Робинсона [2].

Тем не менее, в современной украинской историографии вопрос о специфике марристских изысканий в гуманитарных науках остается открытым. Поэтому, поставленная в монографии Н. Н. Юсовой проблема весьма актуальна для нашей отечественной историографии.

На страницах рецензируемой монографии в недостаточной мере использованы наработки западных историков, исследовавших сопричастную к заявленной

проблематике тему сталинской идеологии и политики в национальном вопросе.

На другие пробелы работы обратила внимание и сама автор рецензируемой книги. Хотелось пожелать, что бы их более глубокая проработка была осуществлена в предполагаемом втором издании.

К сожалению, монография Н.Н. Юсовой издана только на украинском языке и малым тиражом (300 экз.), хотя представляет несомненную ценность для современного историографического процесса. Хочется присоединиться к словам автора рецензируемой работы, обращенным к исследователям, о проведении

комплексной научной дискуссии относительно поднятых ею тем.

© 2006 г. *Моця А.П.*,
член-корреспондент НАН Украины

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Робинсон М.А.* Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917 – начало 1930-х годов). М., 2004.
2. *Юсова Н.М.* Започаткування в СРСР досліджень із проблем східнослов'янського етногенезу (кінець 1930-х – початок 1940-х рр.) // Український історичний журнал. 2005. № 4.

Славяноведение, № 5

В.П. ГРАЧЕВ. Сербь и черногорцы в борьбе за национальную независимость и Россия (1805–1807 гг.). М., 2003

Книга В.П. Грачева о событиях на Балканах между Аустерлицем и Тильзитом продолжает его многолетние исследования социально-политических процессов в данном регионе в связи с междунаrodnими отношениями.

Исследователь бросил вызов давней традиции в рассмотрении раннего этапа национально-освободительных движений балканских народов, которая при всякой смене идеологических акцентов оставалась сферой возвеличивающих героическое прошлое интерпретаций. В них постоянно читался определенный политический заказ. Последняя модификация историографической традиции породила трактовку сербского восстания 1804–1813 гг. как первой буржуазной революции на Балканах, сравнимой по своему значению для региона с Великой французской революцией, которая в свою очередь имела европейский масштаб. Данная “марксистская” концепция проникла и в отечественную историографию, закрепившись в обобщающих трудах и учебной литературе.

Монография В.П. Грачева “Балканские владения Османской империи на рубеже XVIII–XIX вв. (Внутреннее положение, предпосылки национально-освободительных движений)” (1990) предложила совершенно иной взгляд на происходившее. Историк раскрыл несостоятельность концепции ускоренного формирования предпосылок буржуазной революции в течение десяти лет между последней австро-турецкой войной и установлением янычарской диктатуры в Белградском пашалыке ни с фактической, ни с методологической точки зрения. Расширив контекстуальные рамки, Грачев пришел к выводу об участии христианской райи (подданных) во внутриимперском конфликте по поводу реформ “низами-джедид”, инициированных султаном Селимом III в надежде преодолеть системный кризис и модернизировать ветшавшую турецкую государственность. Неспособность центральной власти справиться с мятежной оппозицией, в конечном счете, заставила ее бывших союзников встать на путь национально-освободительной борьбы. В этой ситуа-